

ИЗ КОММЕНТАРИЯ
К ПРОИЗВЕДЕНИЯМ ДОСТОЕВСКОГО. 2

«Двойник»

Т 1 С 337 *но ведь доктор, как говорят, что духовник, — скрываться было бы глупо* — Ср в романе В Т Нарезного «Бурсак» (1824) «врачей столько же надобно слушаться, как и духовных отцов. Одни указывают путь ко спасению, а другие направляют тело ко храму здравия» (*Нарежный В Т* Славенские вечера Запорожец Бурсак Гаркуша, малороссийский разбойник М, 1990 С 347) А М Достоевский в своих воспоминаниях пишет «Любил также брат Федор и повести Нарезного, из которых „Бурсак“ перечитывал неоднократно» (*Достоевский А М* Воспоминания СПб, 1992 С 71)

С 337 *Крестьян Иванович Рутеншици, доктор медицины и хирургии* —

Имя и отчество доктора воспроизводит с небольшим изменением имя и отчество «уездного лекаря» в комедии Н В Гоголя «Ревизор» (1835) — Христиан Иванович Гибнер, фамилия же Рутеншпиц образована от перестановки двух частей немецкого слова шпицрутен. Шпицрутенами (длинными прутьями) били осужденных, прогоняя их сквозь строй солдат. Наказание шпицрутенами было заимствовано Петром I у немцев и перенесено в Россию из Пруссии в 1701 г. О значении этой фамилии в «Двойнике», о других, сопряженных с нею мотивах, см *Ветловская В Е Ф М* Достоевский // Русская литература и фольклор (Вторая половина XIX в.) Л, 1982 С 61—62

С 350 *начали разговаривать о разных матерьях* — Вариация на слова Репетилова в «Горе от ума» (1824) А С Грибоедова (действ 4, явл 4)

Вслух, громко говорим, никто не разберет
Я сам, как схватятся об камерах, присяжных,
Об Бейроне, ну об матерьях важных,
Частенько слушаю, не разжимая губ,
Мне не под силу, брат, и чувствую, что глуп

Ср ранее в «Бедных людях» «а как начнут они состязаться да спорить об разных материях, так уж тут я просто пасую, тут, маточка, нам с вами чисто пасовать придется» (1, 51)

С 350 *раздались призывные звуки французской кадрили* — Французская кадрили (*фр* quadrille — группа из четырех человек) —

танец, появившийся в эпоху Великой Французской революции и заключающий в себе (в истоке) антирелигиозную символику.

С. 350. ...с их резво-игривыми, гомеопатическими, говоря высоким слогом, ножками? — Ср. сказанное И. И. Лажечниковым (1792—1869) о героине романа «Ледяной дом» (1835) Мариорице Лелемико при первом ее появлении: «...в другую карету вспрыгнула Мариорица, окруженная услугами молодых и старых кавалеров. Только что мелькнула ее гомеопатическая ножка, обутая в красный сафьянный сапожок...» (*Лажечников И. И. Ледяной дом. Л., 1982. С. 49*). С произведениями И. И. Лажечникова Достоевский был знаком с детства по семейным чтениям. Брат писателя вспоминает: «Из чисто литературно-беллетристических произведений, помню, читали Державина (в особенности оду «Бог»), Жуковского и его переводные статьи в прозе; Карамзина — „Письма русского путешественника“ и повести „Бедную Лизу“, „Марфу Посадницу“ и проч. Пушкина — преимущественно прозу. Впоследствии начали читать и романы „Юрий Милославский“, „Ледяной дом“, „Стрельцы“ и sentimentalный роман „Семейство Холмских“. Читались также сказки и Казака Луганского. Все эти произведения остались у меня в памяти не по одному названию, а потому, что чтения эти часто прерывались рассуждениями родителей, которые и были мне более памяты» (*Достоевский А. М. Воспоминания. СПб., 1992. С. 70*).

С. 353. ...вспомнил и о арабских эмирах, у которых если снять с головы зеленую чалму ~ то останется тоже голая, безволосая голова. — Говоря о развлечениях юной Мариорицы и ее хозяина, хотинского паши, Лажечников пишет: «Случалось и то в подобных изъяснениях особенного ее благоволения, что шаловливая ножка, будто ненарочно, сваливая чалму с головы старика, обнажала таким образом огромную сияющую лысину. Княжна при виде ее смеялась до слез...» (*Лажечников И. И. Ледяной дом. Л., 1982. С. 59*).

С. 382. ...дескать, отложи-ка попечение, сударь мой, да и только. — Насмешливый намек на «Херувимскую песнь», исполняемую хором во время Литургии верных — основной части суточного цикла церковных богослужений: «Иже херувимы тайно образующе, и животворящей Троице трисвятую песнь припевающе, всякое ныне житейское отложим попечение», и т. д.

С. 420. «Какой тут вояж! — думал господин Голядкин, смотря на погоду, — тут смерть, тут всеобщая смерть...» — Размышления Голядкина в связи с предстоящим «свадебным путешествием» контрастно обыгрывают сказанное Гоголем в «Женитьбе» (1842): «Я и ч н и ц а. Неприятнее всего, когда в такую погоду сидишь один.

Женатому человеку совсем другое дело не скучно, а если в одиночестве — так это просто Жевакин О, смерть, совершенная смерть » (действ 1, явл XIX)

«Господин Прохарчин»

С 243 *гриб съешь* — «Гриб съест» — вышедшая из употребления идиома Означает не получить ожидаемого, обмануться Ср, например, название одной из глав рассказа Н А Некрасова «Капитан Кук» (1841) «Глава вторая, о том, какой гриб съел капитан после завтрака», использование той же идиомы в рассказе «Помещик двадцати трех душ» (1843) См *Некрасов Н А Полн собр соч В 15 т Л, 1983 Т 7 С 149, 301* Неизвестный корреспондент А И Герцена писал о том, что князь Павел Гагарин, желая подслужиться Николаю I, пытался замешать в дело петрашевцев наследника престола, будущего императора Александра II Сведения, компрометирующие наследника, он старался выудить у петрашевца Ф Н Львова, « он обещал ему прощение, карьеру — не знаю что, Львов, разумеется, с презрением отказался, и князь Павел съел гриб» (см *Волгин И Л Пропавший заговор Достоевский и политический процесс 1849 г М, 2000 С 425*) В рецензии А П Чехова «Модный эффект» (1886) на комедию Н Н Николаева (Куликов Н Н, 1844—1898) «Особое поручение» встречаем ту же идиому « мнится вам, что в театре над головами витает дух самого автора, высматривает в публике газетчиков и шипит — Что, съели гриб? Распишитесь-ка в получении» (*Чехов А П Полн собр соч В 30 т М, 1979 Т 16 С 231—232*)

С 248 *ночной ванька-извозчик* — «Ваньками» вообще именовались извозчики В повести «Испытание» (1830) А А Бестужев-Марлинский пишет « сани снуют взад и вперед — это праздник (имеются в виду Святки — *В В*) смурых извозчиков, так характеристически названных Ваньками, на которых везут, тащат и волокут все съестное» (*Бестужев-Марлинский А А Повести и рассказы М, 1976 С 97*) Ср также в рассказе Д В Григоровича «Лотерейный бал», опубликованном в альманахе Н А Некрасова «Физиология Петербурга» (1844) «Софья Ивановна надела салоп, завязала в платок список и ассигнации и, сопровождаемая Савишною, вскоре отправилась на ваньке в город» (*Физиология Петербурга М, 1991 Ч 2 С 180*)

С 251 *тот самый извозчик, которого он ровно пять лет назад надул бесчеловечнейшим образом, скользнув от него до расплаты в сквозные ворота* — Ср рассуждение Осипа в «Ревизоре»

о достоинствах столичной жизни: «Невежливое слова никогда не услышишь (...) Наскучило идти — берешь извозчика и сидишь себе как барин, а не хочешь заплатить ему, — изволь: у каждого дома есть сквозные ворота, и ты так шмыгнешь, что тебя никакой дьявол не сыщет» (действ. 2, явл. 1).

С. 253. ...*пес бредит...* — Ср. слова свахи в «Женитьбе» (1842) Гоголя: «Устарела я, отец мой, чтобы врать; пес врет» (действ. 1, явл. VIII).

С. 258. ...*языком не шевелил, но моргал глазами совершенно подобным образом, как, говорят, моргает вся еще теплая, залитая кровью и живущая голова, только что отскочившая от палачова топора.* — О том, что отрубленная голова некоторое время продолжает жить, писал, в частности, Бальзак в анонимной рецензии на роман Жюль Жанена (1804—1874) «Мертвый осел и гильотинированная женщина» (1829). Рецензия была опубликована в газете «Волер» от 5 февраля 1830 г. и сопровождалась сочиненной самим Бальзаком будто бы последней XXX главой «Мертвого осла...». При позднейших французских перепечатках знаменитого романа Жюль Жанена всегда воспроизводилась (и воспроизводится) глава, написанная Бальзаком. О гильотинированной героине здесь сказано: «...в четыре часа пять минут она жила, она думала, она страдала (...), несмотря на то, что ее обезглавили (...). И вы только что видели, что, судя по состоянию органов мозга, ничто не могло помешать этой девушке мыслить в продолжение одной, двух, трех, четырех, — почем я знаю, может быть и пяти, — минут после отделения головы от туловища. Я бы даже осмелился сказать, что тело не умирает *hic et nunc* (лат. сразу же. — В. В.)». (Жанен Ж. Мертвый осел и гильотинированная женщина. М., 1996. С. 279—280 («Литературные памятники», малая сер.)). Проблема смертной казни, волновавшая, как видим, Достоевского еще до приговора по делу Петрашевского и эшафота (1849), была чрезвычайно актуальна для Франции рубежа 1830-х гг. Она широко обсуждалась в печати. См. об этом: *Брахман С. Р.* «Неистовый» насмешник // Там же. С. 314. О Жюле Жанене и его восприятии русскими писателями, в частности Гоголем и Достоевским, см.: *Брахман С. Р.* Судьба первого романа Жюль Жанена в России // Там же. С. 317—344, а также: *Виноградов В. В.* Избранные труды: Поэтика русской литературы. М., 1976. С. 76—100 и др. В одном из публицистических отступлений романа-фельетона «Парижские тайны» (1842—1843, русский перевод 1844 г.) Эжен Сю (1804—1857) высказывал мысль, что смертная казнь (если допустить, что смерть наступает тотчас) — «наименее мучительное» из возможных наказаний, но в примечании заметил: «Мой отец, доктор Жан-Жозеф Сю, придерживался противоположного мнения; в опубликованных им

содержательных и глубокомысленных наблюдениях он доказывает, что мозг после отсечения головы продолжает в течение некоторого времени функционировать. Эта вероятность заставляет содрогаться от ужаса» (*Сю Э. Парижские тайны*. М., 1990. Т. 2. С. 388). В «Петербургских сновидениях в стихах и прозе» (1861) Достоевский писал: «...если б я был не случайным фельетонистом, а присяжным, всегдашним, мне кажется, я бы пожелал обратиться в Эжена Сю, чтобы описывать петербургские тайны. Я страшный охотник до тайн». (19, 68). Об отношении Достоевского к Э. Сю см.: *Фридендер Г. М. Реализм Достоевского*. М.; Л., 1964. С. 126 и след.

С. 259. ...*попал на свой дар и талант...* — Намек на связь «смирнейшего и тихого жильца» с полицией, на его обычные услуги «кому следует» в виде доносов. Ср.: *Нечаева В. С. Ранний Достоевский*. 1821—1849. М., 1979. С. 172.

С. 259. ...*Ярослав Ильич — торжественно, при ком следует, вскрыл добро Семена Ивановича.* — Ревизия пожитков героя, при внешней бедности заключающих в себе весьма богатое содержание, напоминает финал рассказа Н. А. Некрасова «Ростовщик» (1841). Ср.: «Квартальный, осматривая вещи, беспрестанно приходил в удивление. Он, например, распорол подушку ветхого стула, для того чтоб удостовериться, чем она набита, а оттуда посыпалось золото. Далее, он расшил истасканный тюфяк, по той же причине, и увидел, что в нем с угла пучками положены были ассигнации. Он толкнул ногой старые медвежьи галоши, — они издали металлический звук...» (*Некрасов Н. А. Полн. собр. соч.*: В 15 т. Л., 1983. Т. 7. С. 143—144). См. также: *Нечаева В. С. Ранний Достоевский*. С. 165—166.

«Преступление и наказание»

Т. 6. С. 13. ...*бедность не порок, это истина. Знаю я, что и пьянство не добродетель, и это тем паче.* — И. Ф. Горбунов рассказывает о первой постановке комедии А. Н. Островского «Бедность не порок» в московском Малом театре (1854). Когда автор прочел пьесу артистам, их мнения разделились: «Хитроумный Щепкин, которому была назначена роль Коршунова, резко порицал пьесу. Он говорил: „Бедность не порок, да и пьянство — не добродетель“». (*Горбунов И. Ф. Соч.* СПб., 1907. Т. 3, ч. 1. С. 14). По-видимому, эти слова М. С. Щепкина получили широкую огласку. Впрочем, Достоевский мог слышать их и от самого мемуариста, И. Ф. Горбунова (1831—1895), с которым писатель был знаком с начала 1860-х гг. См.: *Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского*. 1821—1881: В 3 т. СПб., 1993—1995. Т. 1—3 (по указателю).

С. 116. *Если мне, например, до сих пор говорили: «возлюбил», и я возлюблял, то что из того выходило? ~ выходило то, что я рвал кафтан пополам, делился с ближним, и оба мы оставались наполовину голы...* — В учении Христа нет предписания рвать пополам одежду. Христос говорит: «...кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду (...) Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся» (Мф. 5 : 40, 42). И в другом Евангелии: «Ударившему тебя по щеке подставь и другую; и отнимающему у тебя верхнюю одежду не препятствуй взять и рубашку. Всякому, просящему у тебя, давай, и от взявшего твое не требуй назад» (Лк. 6 : 29—30). Но заповедь делиться с ближним и последней вещью — в духе христианской проповеди любви. В повествованиях о святых подвижниках встречается рассказ об авве Нистерое: «Один брат, увидев, что авва Нистерой носит на себе два коловия (одежда без рукавов), спросил его: если придет нищий и попросит у тебя одежды, то какую ты отдашь ему? Старец отвечал: лучшую. Брат опять спросил: а если другой попросит у тебя, тому что дашь? Старец отвечал: половину другой одежды. Брат еще спросил: а если кто еще попросит у тебя, ему что дашь? Старец сказал: раздеру остальное и дам ему половину, а из другой половины сделаю себе опоясание. Наконец брат спросил: если кто попросит у тебя и опоясание, тогда что сделаешь? Старец говорит: отдам ему остальное, а сам пойду куда-нибудь и буду дожидаться, пока Бог пошлет мне одежду и прикроет меня...» (Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных Отцов / Пер. с греч. яз. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1993. С. 127). О другом соотнесении с евангельским текстом см.: *Тихомиров Б. «Лазарь! гряди вон»: Роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» в современном прочтении: Книга-комментарий. СПб., 2005. С. 174, 25—26.*

С. 263. *...вы, батюшка, Родион Романович, уж извините меня, старика... И далее: Эй, послушайте старика, серьезно говорю, Родион Романович (говоря это, едва ли тридцатипятилетний Порфирий Петрович действительно как будто вдруг весь состарился: даже голос его изменился, и как-то весь он скрючился)...* — Ср. в «Игроках» Гоголя (1842) слова одного из мошенников, изображающего добродетель: «Эх, господа, послушайте старика!». Ранее в той же сцене этот герой, говоря о себе, отрицал не только то, что он старик, но и то, что он пожилой человек: «Да что ж, ведь я еще не так пожилой человек» (явл. X). Слова о «старике» — элемент игры и надувательства. Заметим, знакомство Порфирия с творчеством Гоголя обнаруживается при первом же появлении этого героя в романе.

С. 333. *Du hast Diamanten und Perlen...* — Р. Г. Назиров увязывает предсмертное пение безумной Катерины Ивановны с предсмертным

пением безумной Офелии в трагедии Шекспира «Гамлет» (1601). См.: Назиров Р. Г. Творческие принципы Ф. М. Достоевского. Саратов, 1982. С. 105; см. также: Тихомиров Б. «Лазарь! гряди вон»: Роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» в современном прочтении: Книга-комментарий. СПб., 2005. С. 349. Но Достоевский помнил и Вальтера Скотта. Пение Катерины Ивановны перед смертью связано с аналогичной ситуацией в романе В. Скотта «Эдинбургская темница» (1818), где сумасшедшая Мэдж Уайлдфайр также распевает «отрывки из своих любимых песен и давно забытых напевов» накануне собственной смерти. В. Скотт приводит слова этих песен. См.: Скотт В. Собр. соч.: В 20 т. М.; Л., 1962. С. 449 и след. Главную героиню этого романа, Евфию Денс (Effie Deans), Достоевский упоминает в повести «Белые ночи» (2, 116). В известном письме к Н. Л. Озмидову от 18 августа 1880 г. Достоевский писал: «12-ти лет я в деревне, во время вакаций, прочел всего Вальтер-Скотта {...}. Советую и Вам дать Вашей дочери теперь Вальтер-Скотта, тем более, что он забыт у нас, русских, совсем, и потом, когда уже будет жить самостоятельно, она уже и не найдет ни возможности, ни потребности сама познакомиться с этим великим писателем...» (30, 212). И в другом письме к другому корреспонденту от 19 декабря того же года: «Диккенса и Вальтер-Скотта можно давать уже 13-летним детям» (30, 237). Заставляя безумную Мэдж распевать любимые песенки перед смертью, В. Скотт, надо думать, тоже не забывал о Шекспире. Но для Достоевского в данном случае ближайшим источником, скорее всего, был Вальтер Скотт.

«Братья Карамазовы»

Т. 14. С. 78. ...я не компания этому Эзопу, этому шуту, этому пьеро... — Соединение шута и Эзопа встречаем в рассказе о шутах XVIII в. в романе И. И. Лажечникова «Последний Новик» (1831—1832). Заканчивая этот рассказ, автор пишет: «Одним словом, шуты были живые апологи (нравоучительные сочинения, использующие аллегорию. — В. В.), Езопы того времени» (*Лажечников И. И. Последний Новик. М., 1983. С. 149.*)